

— Говорят, это конфета для поцелуев. Едят, когда целуются, очень сладкая. — Гу Ао покрутил конфету между пальцев, приподнял бровь и посмотрел на Пэй И.

Выражение лица Пэй И застыло. Конфета для поцелуев?!

Придя в себя, Пэй И снова сосредоточил взгляд на конфете в руке Гу Ао, невольно сглотнул и неестественно отвернулся.

— Конфету, которую я дал тебе в прошлый раз, ты съел?

Гу Ао, держа конфету, поднял взгляд на Пэй И.

— Съел, съел... — Пэй И отвернулся и тихо ответил.

Гу Ао снова спросил:

— Сладкая была?

Пэй И сжал руку, ответил:

— Сладкая...

Гу Ао положил красную конфету в рот, распробовав вкус, скривил губы. — Враньё у меня карается смертной казнью.

Пэй И мгновенно повернулся, растерянность в его глазах было не скрыть.

Гу Ао, глядя в его глаза, вдруг почувствовал, что издевается над человеком, и чем больше издевался, тем больше втягивался.

Даже он сам не заметил, как после этой выходки Пэй И всё его нетерпение полностью исчезло, и даже появилась некоторая радость.

— Брат... старший, старший коллега... я... — Пэй И хотел объяснить, но слова застряли на губах, и он не знал, что сказать. Неужели он должен был сказать, что был слишком бережлив и даже конфету не посмел съесть, а спрятал?

Как раз когда они стояли и сидели, глядя друг на друга, дверь гримёрки внезапно открылась снаружи, и вошёл Син Юаньцин.

Оба были загримированы и одеты в костюмы для съёмок, один стоял, другой сидел.

Пэй И из-за недавних слов Гу Ао казался несколько напряжённым, выражение его лица было неестественным. В то время как Гу Ао выглядел совершенно расслабленным.

Войдя, Син Юаньцин увидел сцену, где они смотрели друг на друга. Он слегка замер, не зная почему, но ему показалось, что в момент их взгляда он на мгновение не мог вписаться.

И, глядя на них, он вдруг почувствовал, что его недавний спор со сценаристом был совершенно необходим, и более того...

— Есть дело? — Гу Ао заметил, как Син Юаньцин вошёл, и слегка повернул к нему голову.

Син Юаньцин пришёл в себя, взглянул на Пэй И.

— Брат, тогда я... я сначала выйду. — Пэй И сказал это Гу Ао.

Гу Ао слегка кивнул, и только тогда Пэй И направился к выходу. Проходя мимо Син Юаньцина у двери, он холодно кивнул ему.

После того как Пэй И вышел, Син Юаньцин вошёл внутрь. Ранее у него с сценаристом возникли разногласия по поводу сценария, касающиеся именно роли Гу Ао, поэтому он хотел спросить личное мнение Гу Ао.

Выслушав место, о котором говорил Син Юаньцин, Гу Ао слегка помедлил, опустил голову и посмотрел на принесённый Син Юаньцином сценарий.

— Злодей? — В голосе Гу Ао слышалось лёгкое недоумение.

— Роль Бай Фэнцина изначально непростая для воплощения. Если изменить её по-твоему... — Гу Ао задумался, затем поднял взгляд. — Разве я тогда не стану почти главным героем?

Хотя Гу Ао так сказал, ему было весьма интересно это изменение Син Юаньцина. Тот усложнил роль Бай Фэнцина, что представляло определённый вызов.

— Не только это, я только что внезапно придумал ещё одну идею. — Вспомнив только что вышедшего Пэй И, в глазах Син Юаньцина промелькнул азарт.

Син Юаньцин в кругах и так был уникальной личностью, действующей не по общепринятым правилам. Однако у него были свои преимущества: практически все его сериалы становились мегапопулярными, без исключений.

— Рассказывай.

Гу Ао отложил сценарий на стол. Конфета во рту к тому времени почти растаяла, кисловатый вкус всё ещё разливался по вкусовым рецепторам.

Син Юаньцин к тому времени уже сел на стул рядом, создавая ощущение, будто они с Гу Ао устроили чаепитие.

Тем временем Пэй И, выйдя из гримёрки Гу Ао, всё ещё чувствовал некоторое напряжение. Неужели он только что разозлил Гу Ао...

В этот момент Цяо Цяо, увидев издалека, как Пэй И выходит, поспешила подойти. — Брат Пэй, что вам сказал киноимператор Гу?

— Ничего. — Холодно ответил Пэй И, затем нашёл неподалёку маленькую скамеечку и сел недалеко от двери гримёрки Гу Ао. Гу Ао же только что сказал, что будет репетировать с ним, так что он подождёт здесь.

Цяо Цяо, глядя на холодное выражение лица Пэй И, не удивилась. Солнце к тому времени уже высоко поднялось, она протянула Пэй И солнцезащитный крем, чтобы тот нанёс.

Затем она достала зонт от солнца и накрыла им их обоих.

Неподалёку на площадке Цинь Цзян и Ша Иньюнь собрались вместе, казалось, обсуждали сценарий, а второй режиссёр время от времени вставлял реплики.

Вскоре из гримёрки вышел Син Юаньцин. Выходя, он сиял, словно летел на крыльях,

направляясь к краю площадки, и с горящими глазами что-то говорил сценаристу и второму режиссёру.

Пэй И, глядя на спину Син Юаньцина, немного поколебался, затем взглянул на дверь гримёрки — она была закрыта, Гу Ао не вышел.

— Брат Пэй, пойдёмте туда, кажется, они скоро начнут снимать. — Предложила Цяо Цяо. В конце концов, там были специально установленные большие зонты от солнца, где можно было отдохнуть.

— Не надо.

Пэй И отказался наотрез. В первых двух сценах не было его участия, вернее, сегодня у него практически не было сцен. К тому же Гу Ао сказал, что будет репетировать с ним, и он боялся, что тот потом не найдёт его.

Цяо Цяо, глядя, как Пэй И сидит на маленькой скамеечке, неловко поджав длинные ноги, в душе возникло недоумение.

В это время сотрудники заняли свои места, съёмки там уже начались. Пэй И же спокойно ждал здесь, опустив голову, изредка просматривая телефон.

Но даже после того как первые две сцены были отсняты, Пэй И так и не дождался, когда Гу Ао выйдет.

В гримёрке Гу Ао держал сценарий, снова пробежался по последующим сценам, затем поднял голову и посмотрел на время. В этот момент его ассистент Юнь До тоже вошёл, чтобы напомнить ему, что в следующей сцене есть его участие.

Гу Ао кивнул, передал сценарий Юнь До, сам встал и направился за дверь гримёрки.

Было уже за десять утра, снаружи солнце светило довольно ярко. Когда он вышел, Юнь До уже раскрыл зонт над его головой.

Гу Ао взглянул на площадку неподалёку, затем невольно повернул голову в сторону и увидел в отдалении чёрный зонт от солнца. Наклонив голову, он разглядел, как Пэй И с каменным лицом сидит на складном стульчике и изучает сценарий.

— Почему сидишь здесь? В зоне отдыха учителю Пэй сидеть не разрешается?

Гу Ао подошёл и потянул за край чёрного зонта.

В тот момент Цяо Цяо куда-то ушла, под зонтом сидел только Пэй И. Он почувствовал, как его зонт слегка качнулся, и тут же услышал голос Гу Ао.

— Брат... — Пэй И повернул голову, увидел Гу Ао и мгновенно вскочил со стульчика, невольно напрягшись.

— Ц-ц, я что, злая баба такая, что ли? Съем тебя?

Гу Ао усмехнулся. В этот момент подул лёгкий ветерок, прядь длинных волос на лбу слегка колыхнулась. В сочетании с белой одеждой он был похож на элегантного молодого господина из древних времён, крайне учтивого, но из-за его слов в нём проскальзывала доля нагловатой хулиганской харизмы.

Пальцы Пэй И, сжимавшие ручку зонта, напряглись, он сжал губы, но не ответил.

— Что ты здесь делаешь? — снова спросил Гу Ао.

— Вы... я думал, вы сказали, будем репетировать... поэтому я... — Пэй И изо всех сил старался скорректировать свой тон, чтобы говорить более уместно.

Но, услышав слова Пэй И, Гу Ао мгновенно нахмурился. — С тех пор как ты вышел из моей гримёрки, ты всё это время ждал здесь?

— Да... — честно признался Пэй И, но, глядя на выражение лица Гу Ао, почувствовал, что тот что-то не так понял, и поспешил добавить:

— Я, я не подслушивал, я сидел далеко.

Гу Ао даже рассмеялся от его объяснений. Он хотел было поднести руку ко лбу, но вспомнил про грим и опустил её. — Разве так сложно было постучаться, войти и позвать меня?

В такую жару, под палящим солнцем сидеть так долго — будь на его месте Гу Ао, он бы давно уже пнул стул и смылся.

Пэй И почувствовал, что в тоне Гу Ао, кажется, звучало нетерпение. Внутри он занервничал, хотя внешне это не проявлялось, но уши его незаметно покраснели.

Гу Ао больше ничего не сказал, повернулся, взял зонт у Юнь До, затем тихо что-то ему сказал. Юнь До с недоумением посмотрел на Гу Ао, но в итоге развернулся и ушёл.

— Забирай свой складной стульчик и иди за мной.

Гу Ао, держа зонт, обратился к Пэй И.

<http://bllate.org/book/15525/1380244>